DOI 10.51522/2307-0382-2021-226-3-15-20

УДК 343.82

А. В. КАТАНОВ

преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, капитан внутренней службы

Вологда

ALEXANDER V. KATANOV

Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational-Investigative Activity of the Faculty of Law of the VILE of the FPS of Russia, Captain of the Internal Service

Vologda

Р. Р. САКАЕВА

преподаватель цикла специальных дисциплин ФКУ ДПО МУЦ УФСИН России по Республике Башкортостан, аспирант Института права БашГУ, старший лейтенант внутренней службы

Мелеуз

REZEDA R. SAKAEVA

Lecturer of the cycle of special disciplines of the Federal Budgetary Institution of Continuing Education of the Interregional Training Center of the FPS of Russia for the Republic of Bashkortostan, Graduate Student of the Institute of Law of the Bashkir State University, Senior Lieutenant of the Internal Service

Meleuz

Теоретические основы реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием в уголовно-исполнительном праве

Theoretical basis for implementing the principle of combining punishment with corrective action in penal law

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием. Анализируются и сопоставляются понятия «наказание» и «исправление». Выделяются проблемы, связанные с толкованием рассматриваемого принципа и его реализацией

Abstract. This article discusses the theoretical foundations for implementing the principle of combining punishment with corrective action. The concepts of «punishment» and «correction» are analyzed and compared. The author highlights the problems associated with the interpretation of the principle under consideration and its implementa-

в практической деятельности исправительных учреждений. Делается вывод о «размытости» понятия данного принципа, его различной природе. Предлагаются поправки в уголовно-исполнительное законодательство с учетом проведенного теоретического исследования.

Ключевые слова: наказание, принципы уголовно-исполнительного законодательства, принцип соединения наказания с исправительным воздействием, меры исправительного воздействия, реализация принципов наказания.

tion in the practice of correctional institutions. The conclusion is made about the «blurring» of the concept of this principle, its varying nature. Amendments to the penal legislation, taking into account the conducted theoretical research, are proposed.

Key words: punishment, principles of penal legislation, the principle of combining punishment with corrective action, corrective action, implementation of the principles of punishment.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

В настоящее время исправление осужденных является одной из приоритетных задач уголовно-исполнительной системы (УИС). Неслучайно первой в иерархии целей уголовно-исполнительного законодательства стоит исправление осужденных, затем частная и общая превенция, которые закреплены в части 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) [1]. Также аналогичную цель наказания преследует уголовное законодательство согласно части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [2].

Основным нормативным правовым актом в сфере исполнения уголовных наказаний является кодифицированный правовой акт – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Именно в нем отражены основные принципы исполнения наказаний на современном этапе развития нашей страны, отражающие достижения теории и практики пенитенциарной науки, международные стандарты, отвечающие требованиям гуманности и справедливости.

В данной статье мы рассмотрим ряд проблемных вопросов теоретического характера в реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием.

Полагаем, исправление необходимо понимать в двух аспектах: как цель наказания и как процесс, подразумевающий целенаправленное воздействие сотрудников на осужденного. Понятие «исправление осужденного» уголовное законодательство не дает. Закреплено оно в части 1 статьи 9 УИК РФ, где указано, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В части 2 статьи 9 УИК РФ перечисляются средства исправления. Остается открытым вопрос: можно ли считать понятия «исправление» в УК РФ и УИК РФ тождественными, ведь, как известно, применение уголовного закона по аналогии не допускается?

Уголовное наказание – это мера государственного принуждения, подразумевающая под собой определенную кару за совершение общественно опасного деяния. Исправление является целью наказания.

Н. А. Крайнова отмечает, что исправление осужденного необходимо рассматривать как цель наказания и как функцию уголовного наказания. По ее мнению, исправление как цель уголовного наказания не достижима, на что указывают статистические данные рецидива преступлений [3].

В этой связи законодатель справедливо включил в статью 8 УИК РФ принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Однако в действующем законодательстве данный принцип является одним из наиболее дискуссионных и коллизионных, поскольку не до конца понятна сфера его действия.

Рассмотрим основные теоретико-правовые вопросы реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием в деятельности исправительных учреждений.

Одной из острых проблем различной трактовки и неясности понимания принципов уголовно-исполнительного законодательства является отсутствие их дефиниций, в отличие, например, от уголовного законодательства, где четко обозначено содержание каждого постулата. Это касается, в том числе, рассматриваемого нами принципа соединения наказания с исправительным воздействием. Возникает проблема многозначности, многоаспектности и отсутствия единого подхода при понимании данного принципа.

Несмотря на длительное существование такого казуса в уголовно-исполнительной науке, законодательно данная проблема до сих пор не решена.

Это, в свою очередь, порождает ряд других проблем. Например, В. Е. Южанин и Д. В. Горбань отмечают, что в научной литературе отсутствует единый подход в понимании принципов уголовно-исполнительного права и законодательства, их соотношения с принципами уголовно-исполнительной политики, деятельности уголовно-исполнительной системы и исправления осужденных. Данная проблема действительно является следствием отсутствия дефиниции рассматриваемого принципа [4].

Мы частично согласны с мнением В. И. Селиверстова, который отмечает, что трактовка данного принципа озна-

чает, что все виды уголовных наказаний должны сопровождаться применением основных средств исправления [5].

Комментарии к статье 8 УИК РФ закрепляют данный принцип как «возможность исправления каждого осужденного при отбытии наказания».

Отметим, что для более глубокого понимания юридической и социальной природы уголовно-исполнительного принципа «соединение наказания с исправительным воздействием», необходимо вспомнить, что все принципы уголовно-исполнительного права согласно классической теории делятся на универсальные (общие) и специальные.

На наш взгляд, рассматриваемый принцип нельзя назвать универсальным, это означало бы применение его ко всем видам уголовного наказания.

Во-вторых, согласимся с мнением Е. А. Сизой, которая отмечает, что вряд ли можно требовать соединения наказания с исправительным воздействием, которое приобретает форму самостоятельной уголовно-исполнительной деятельности, регламентируемой положениями УИК РФ, при исполнении таких наказаний, как штраф или смертная казнь [6].

Тогда логично было бы сделать вывод о том, что данный принцип носит исключительно специальный характер. Однако таковым в полной мере его тоже назвать не представляется возможным. Так, В. А. Уткин выделяет допенальную, пенальную и постпенальную стадии уголовно-исполнительной деятельности. Он относит принципы гуманизма, законности, уважения прав человека и некоторые другие к универсальным, то есть применяющимся на всех вышеописанных стадиях уголовно-исполнительной деятельности. Принцип соединения наказания с некарательным исправительно-предупредительным воздействием В. А. Уткин относит к специальным и тре-

бующим разработки и уточнения [7]. Данный принцип может действовать не только на пенальной стадии, но и допенальной, к примеру, во время пребывания в местах содержания под стражей на подозреваемых и обвиняемых распространяются меры исправительного воздействия (такие как меры общественного воздействия, общеобразовательная и профессиональная подготовка, воспитательная работа, режим, трудовая деятельность при наличии соответствующих условий), на постпенальном этапе, например с лицами, отбывшими наказание и состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции, проводится воспитательная работа [8]. Также в дополнение к сказанному отметим, что допенальная стадия не входит в предмет правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства. Меры пресечения являются составляющей частью уголовного судопроизводства.

Логичным был данный принцип в ранее действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Напрямую он не был закреплен, однако в статье 1 Исправительно-трудового кодекса РСФСР от 18.12.1970 (далее – ИТК РСФСР, Кодекс) указывалось, что Кодекс ставит своей целью обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности [9]. В тот период времени уголовные наказания так или иначе были связаны с использованием трудового потенциала осужденных, поэтому данный принцип вполне понятно отражал характер исправительного воздействия, то есть трудовую

составляющую. Он относился лишь к тем видам наказания, которые были связаны с трудовым фактором. Так, в статье 3 ИТК РСФСР было указано, что исправительно-трудовое законодательство применяется к лицам, которым назначено лишение свободы, ссылка, высылка и исправительные работы без лишения свободы. Отметим, что данные виды наказания так или иначе соединялись с исправительным, то есть трудовым воздействием.

Современная Российская Федерация является правопреемницей СССР. С появлением нового государства стало активно трансформироваться и законодательство в связи с новым укладом и провозглашенными идеями. Однако многие нормы и тексты законов СССР были имплементированы в Российское законодательство. На смену исправительно-трудовому законодательству пришло уголовно-исполнительное, тем самым определяя предмет правового регулирования. Так, ранее использовавшаяся формулировка «соединение наказания с исправительно-трудовым воздействием» перешла в новое законодательство. Однако в условиях ныне действующего уголовно-исполнительного законодательства предполагается, что данный принцип относится ко всем видам наказания, хотя фактически к части предусмотренных УК РФ наказаний он не применяется (к примеру, в случаях назначения судом штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничения по военной службе, смертной казни).

Соответствующий вывод можно сделать исходя из закрепленных средств исправления (исправительного воздействия): установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, полу-

чение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Кроме того, в отношении отдельных видов наказания УИК РФ детально регламентирует применение тех или иных средств исправления, чего не скажешь о других видах наказания (например арест, содержание в дисциплинарной воинской части).

Еще одной проблемой реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием является несогласованность между юридическими требованиями и исправительным процессом. Так, например, исправительный процесс предполагает применение мер поощрения в отношении осужденных, положительно себя проявляющих во время отбывания наказания, и, соответственно, применение мер взыскания для нарушающих режимные требования. Так, статья 113 УИК РФ содержит законодательно определенный перечень мер поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы. Перечни таких мер представлены в статьях 113 и 115 УИК РФ и администрация не может предоставить осужденному поощрения вне данного списка, например, разрешить больше определенного количества длительных свиданий в год и одного дополнительного в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 113 УИК РФ.

Также неустранимое противоречие, которое решить на данный момент не представляется возможным, состоит в том, что для успешного и результативного процесса исправления осужденных необходимо создать благоприятную среду человеческого общежития, в которой они будут находиться. Это можно сделать только с учетом активного привлечения общественных институтов, предоставления большего количества свиданий с родственниками, однако такую среду не создать априори, поскольку имеет место быть криминогенное заражение со стороны других осужденных, вынужденных проживать совместно.

Поэтому принцип соединения наказания с исправительным воздействием выполняется в равнозначном соотношении, объем наказания применяется в большей степени. Попытки решить данную проблему все же имеются, например, возможность предоставления отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения или права проживания за пределами исправительного учреждения за полгода до освобождения. Однако такие инструменты стимулирования правопослушного поведения практически не используются.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы:

1. На сегодняшний день отсутствует законодательная дефиниция принципов уголовно-исполнительного законодательства, в том числе и рассматриваемого нами принципа соединения наказания с исправительным воздействием. Это порождает проблемы реализации данного принципа в практической деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания.

2. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием нельзя отнести ни к универсальным, ни к специальным принципам исполнения наказаний. Данный принцип на практике в большей степени применим к уголовно-исполнительной деятельности, поскольку используется не только на стадии исполнения наказания, но и до, и после нее.

3. Отсутствуют четкие границы принципов уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительной деятельности. Эта проблема является следствием отсутствия дефиниции рассматриваемого принципа.

Данный комплекс проблем, на наш взгляд, возможно решить путем законодательного закрепления понятия принципа соединения наказания с исправительным

воздействием, включив в главу 1 УИК РФ статью следующего содержания:

«Статья 8¹. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием

В целях усиления воспитательно-профилактических начал уголовные наказания со срочным периодом действия в

обязательном порядке должны сопровождаться широким комплексом средств исправления с различной степенью их применения в зависимости от вида наказания и периода исполнения (отбывания) наказания, образуя единый предупредительно-воспитательный процесс». ♦

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Крайнова Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Евразийская адвокатура. 2019. №2 (39). С. 60–65.

4. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // LEX RUSSICA. 2017. № 2. С. 123–134.

5. Селиверстов В. И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // LEX RUSSICA. 2016. № 9. С. 188–204.

6. Сизая Е. А. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием // Закон и право. 2007. № 8. С. 40.

7. Уткин В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–33.

8. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2009 № 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ред. от 21.12.1996) : закон от 18.12.1970. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1. The Criminal and Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ (as revised on 23.11.2020, as amended on 28.12.2020) (with amendments and supplements that entered into force on 17.01.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 30.12.2020). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

3. Krainova, N. A. (2019) Correction of the condemned: goal or function of criminal punishment? (to the question of essence and terminology) // *Eurasian advocacy*. 2 (39), 60–65.

4. Yuzhanin, V. E., Gorban', D. V. (2017) The principle of a progressive system of serving the sentence of deprivation of liberty // *LEX RUSSICA*. 2, 123–134.

5. Seliverstov, V. I. (2016) Criminal and criminal enforcement policy in the sphere of enforcement of imprisonment: novations in 2015 // *LEX RUSSICA*. 9, 188–204.

6. Sizaya, E. A. (2007) The principle of combining punishment with corrective action // *Law and Legislation*. 8, 40.

7. Utkin, V. A. (2019) Integrative penal law // *Criminal-Executory System: law, economy, management*. 3, 31–33.

8. On approval of the Instructions on the organization of the execution of sentences and measures of criminal law nature without isolation from society: Order of the Ministry of Justice of Russia of 20.05.2009 No. 142. Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

9. Correctional Labor Code of the RSFSR (as amended on 21.12.1996): Law of 18.12.1970. Access from Legal Reference System «Consultant Plus».